

ПАРАЛИПОМЕН ЗОНАРЫ В ИЗДАНИИ О. М. БОДЯНСКОГО

Созданная около 1118 г. византийская Хроника Иоанна Зонары уже в 1170 г., как предполагает П. О. Потапов, была переведена на болгарский язык.¹ Однако все дошедшие до нас списки полного перевода Хроники — сербские.² Для исследователей русской хронографии особый интерес представляет сокращенная редакция Хроники, названная ее составителем «Паралипомен» и явившаяся источником ряда извлечений, вошедших в Русский хронограф.

Паралипомен известен нам в составе сборника начала XVI в. РГБ, Волоколамское собр., № 655. На этот сборник как источник Русского хронографа указал еще А. А. Шахматов: дело в том, что все компоненты сборника — Паралипомен, Жития Илариона Мегленского, Стефана Дечанского и Стефана Лазаревича — вошли в Русский хронограф.³ Исходя из своего взгляда на время и обстоятельства создания Хронографа, А. А. Шахматов датировал Волоколамский сборник XV в. Сейчас уже установлено (первой указала мне на этот факт еще в 70-х гг. прошлого века Л. В. Тиганова), что сборник составлен в конце XV—начале XVI в. и, как установил А. А. Турилов, часть его написана книгописцем Иосифо-Волоколамского монастыря Ферাপонтом Обуховым.⁴ По Волоколамскому

¹ Потапов П. О. Судьба Хроники Зонары в славяно-русской литературе // ИОРЯС. 1917. Пг., 1918. Т. 22, кн. 2. С. 185—186.

² Известны следующие списки полного перевода Зонары: Венский (Венская библиотека, cod. slav., № 126), Хиландарский № 433 (описание см.: Богдановић Д. Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. Београд, 1978. С. 166), список из собрания В. М. Ундольского в РГБ, № 1191, список БАН. 24.4.34 и др. См. их перечень с указанием литературы: Творогов О. В. Хроника Иоанна Зонары // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2, ч. 2. С. 492—494.

³ Шахматов А. А. К вопросу о происхождении хронографа // Сб. ОРЯС. 1899. Т. 66, № 8. С. 15. См. также: Розанов С. П. Заметки по вопросу о русских хронографах // ЖМНП. 1904, январь. Отд. 2. С. 104—106.

⁴ Турилов А. А. Русский сборник конца XV—начала XVI вв., содержащий южнославянские сочинения XIV—XV вв. // Конференция по истории средневековой письменности и книги: Тезисы докладов. Ереван, 1977. С. 95—96.

⁵ Бодянский О. Паралипомен Зонарин // ЧОИДР. Год третий, № 1. М., 1847. С. I—VIII, 1—119.

сборнику Паралипомен был опубликован в 1847 г. О. М. Бодянский.⁵ Однако в то время наука располагала еще очень ограниченными сведениями о значении этого памятника для русской книжности. О. М. Бодянский, изложив историю создания Паралипомена, каковой она ему тогда представлялась, отметил «особенное достоинство этого Паралипомена для нас русских, то есть: им, наконец, окончательно определяется знаменитое место в Степенной книге и Никоновской летописи „о Русах Евксинопонтских, иже и Кумани“, нападавших под начальством Оскольда и Дира на Царьград».⁶ Бодянский напомнил, что еще Шлецер указал на Зонару как источник сведений о походе,⁷ но «он ошибся, полагая, будто составители Степенной книги и Никоновской летописи черпали его (т. е. известие о походе. — *О. Т.*) прямо из подлинника греческого, они черпали его, как видите, из Паралипомена Зонарина в славянском переводе».⁸ О. М. Бодянский не знал, что Никоновская летопись извлекла сведения, читающиеся в статье «О князе русском Оскольде»⁹ из Хронографа 1512 г., куда они попали из Паралипомена.¹⁰ К Никоновской летописи обратился, видимо, и составитель Степенной книги, где рассматриваемый сюжет отразился в следующем пассаже: «...киевстии князи Аскольд и Дир, и сии пленяху Римлянскую страну, с ними же бяху роди, нарицаемии руси, иже и кумани живяху во Ексинопонте...». Далее рассказывает о чуде: брошенное в огонь Евангелие осталось невредимым. «Сие видьвше Руси удивипася, чюдящеся силь Христовъ, и вси крестипася».¹¹

Значение Паралипомена для русской хронографии стало еще более очевидно после классического труда Андрея Попова, который, в частности, уточняя Бодянского, писал: «Мы имеем не хронограф Зонары, а только краткое извлечение из него „От Зонары вкратце“. Извлечение из Зонары, думаю, сделано не самим Григорием (книжник, которому О. М. Бодянский приписывал составление Паралипомена. — *О. Т.*), а позднейшим переписчиком».¹² Но главное состоит в том, что именно А. Попов перечислил все фрагменты Паралипомена, вошедшие в состав Хронографа 1512 г.,¹³ и прямо указал, что «рассказ о Русах Евксинопонтских путем Хронографа вошел в Никоновскую летопись».¹⁴

⁶ Там же. С. IV.

⁷ См.: Нестор. Русские летописи на древлеславянском языке, сличенные, переведенные и объясненные Августом Лудовиком Шлецером. СПб., 1816. Т. 2. С. 72—86.

⁸ Бодянский О. Паралипомен Зонарин. С. IV—V.

⁹ См.: Патриаршая или Никоновская летопись // ПСРЛ. М., 1965. Т. 9. С. 13. О. М. Бодянский мог опираться на издание: Русская летопись по Никонову списку. СПб., 1767. Ч. 1.

¹⁰ Подробнее см.: *Творогов О. В.* Сколько раз ходили на Царьград Аскольд и Дир? // Славяноведение. 1992. № 2. С. 54—59.

¹¹ Книга Степенная царского родословия // ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 21, 1-я половина. Ч. I. С. 35—36.

¹² Попов А. Обзор хронографов русской редакции. М., 1869. Вып. 2. С. 10.

¹³ Там же. М., 1866. Вып. 1. С. 114, 115, 122, 141—142, 146, 151—152, 162—163, 169—170. См. также вып. 2 той же книги. С. 9—15. Уточнения к перечню извлечений из Паралипомена, сделанному А. Поповым, см.: *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 182—183.

¹⁴ Попов А. Обзор хронографов... Вып. 1. С. 169—170.

Но вернемся к изданию О. М. Бодянского. В предваряющем публикации текста предисловии издатель излагает свою версию истории Паралипомена. Опираясь на предваряющие текст вступительные статьи, он посчитал, что его составителем был книжник Григорий, который по поручению сербского деспота Стефана¹⁵ переписал попавший ему в руки список Хроники Зонары, впрочем не весь, а «сделал из него сокращение, извлечение: „От Зонары вкратцъ, а не яко в книзь оной писано по реду”». Иными словами, Бодянский полагал, что именно Григорий обнаружил Паралипомен и стал дотошно сверять его с источниками — сочинениями греческих и византийских авторов, ибо не нашел «греческого подлинника для справок». По мнению Бодянского, свой труд Григорий предпринял в 1208 г.¹⁶

Этот взгляд О. М. Бодянского был пересмотрен П. О. Потаповым. Он пришел к следующим выводам: известный нам текст Паралипомена — это сокращение полного текста Хроники Зонары, переписанного и отредактированного Григорием, осуществленное неизвестным нам по имени книжником (а вовсе не самим Григорием, как думал Бодянский) около 1383 г., затем этот текст попал в руки еще одного писца, который (после 1408 г.), переписывая его, подумал, что «Зонара вкратце» — подлинная работа Григория, а из статьи о скончании кругов, включенной в состав Паралипомена, «по невнимательности заключил, что Григорий работал в 1408 г.».¹⁷ Неверную интерпретацию текста, допущенную Бодянским, легко извинить: в нынешнем виде Паралипомен сохранил разновременные пласты: фрагменты самой хроники, пояснения, сделанные Григорием, и пояснения, принадлежащие книжнику, осуществившему выборку из Хроники, вышедшей из-под пера Григория. Хотя сам Потапов высказал свою версию с осторожностью, она представляется более убедительной, чем предположение, выдвинутое О. М. Бодянским.

Что же представляет собой само издание текста? Бодянский специально формулирует свои издательские принципы: «Список, по которому издан нами Паралипомен <...> писан без всякого правописания, что и оставлено нами неприкосновенно (курсив мой. — О. Т.), равно как и такие же ударения. Еще больше: мы не хотели прикоснуться и к самым очевидным промахам писца, чтоб не подвергнуться в издании такого памятника какому-либо упреку».¹⁸ Мы видим здесь четко заявленную позицию, которая в первой половине XIX в. разделялась далеко не всеми. Так, филолог, издатель «Слова о полку Игореве» Н. Ф. Грамматин упрекал публикаторов памятника, которые «с дипломатической точностью напечатали все ошибки (а их весьма довольно), и без всякого правописания». Этот способ, продолжает Грамматин, «избавляет издателей от ма-

¹⁵ По мнению О. Бодянского — Стефана Лазаревича, по мнению П. О. Потапова — Стефана Душана.

¹⁶ Бодянский О. Паралипомен Зонарин. С. IV.

¹⁷ Потапов П. О. Судьба хроники Зонары... С. 176.

¹⁸ Бодянский О. Паралипомен Зонарин. С. VII.

лейшей думы». ¹⁹ Буквальное следование оригиналу он решительно осуждает. Как же воплотил свои принципы на практике издатель Паралипомена?

Во-первых, Бодянский следует своей — и, надо признать, весьма неудачной — системе словоделения: он пишет предлоги слитно с существительными и местоимениями (если только в конце предлога не стоит твердый знак): «вто», «вземлю», «ктому», «снимь», «врьку» и под. Он пишет слитно с предшествующим словом и частицы: «имамбо», «хтоли», «Кирже» и под.

Во-вторых, похвальное стремление оставить правописание «неприкосновенно» тем не менее привело издателя к совершенно неоправданному приему: он добросовестно воспроизводит в виде запятых и точек знаки рукописи, действительно по форме напоминавшие запятые, но расставленные с явным нарушением синтаксического строя фраз. В результате мы встречаем в издании чтения без каких бы то ни было знаков препинания («тогда рече Кур видиши ли Крикьсе колика съкровица имью»), ²⁰ «пришедшим же на рьку глаголемую Гагтис обльнишежесе македоняне прити рече Александр» (с. 43), «и посла ему рекъ дарми хошу братися стобю» (с. 44) или, напротив, со знаками, воспроизводящими мнимую пунктуацию текста: «сего ради имьху персе житие, въздержателно» (с. 17), «и възвести Кур, скопщемъ, о вещи» (с. 22), «и якоже уби Филиппа, нькто глаголемый Павсания» (с. 33), «ньци же македоняне ношаху воду, во мьсьх» (с. 40) и т. п. Эта псевдопунктуация существенно затрудняет порой понимание текста.

Уже указанные недостатки — требующее серьезного пересмотра изложение истории Паралипомена, особенности передачи написаний текста и искусственная пунктуация — говорят о необходимости нового, более совершенного издания этого важного для истории отечественной хронографии памятника, тем более что издание Бодянского почти недоступно.

Выскажу некоторые соображения о характере такого издания. Во-первых, текст должен быть воспроизведен по принципам, принятым сейчас в изданиях древнерусских памятников: это может быть либо дипломатическое издание (с сохранением слов под титлами, выносных букв, но с современной пунктуацией), либо издание с упрощением орфографии (раскрытие титлов, внесение в строку выносных, замена некоторых кириллических букв буквами современного алфавита и т. д.) Во-вторых, издание явно потребует источниковедческого и текстологического комментария. Как указал еще П. О. Потапов, в Паралипомене «одни части представляют дословное воспроизведение, другие — пере-

¹⁹ *Грамматин Н.* Слово о полку Игореве. Историческая поэма, писанная в начале XIII века на славенском языке прозою, и с оной предложенная стихами древнейшего русского размера... М., 1823. С. 4—5. О спорах, возникших по этому же вопросу в первой четверти XIX в., см.: *Козлов В. П.* Российская археография конца XVIII—первой четверти XIX века. М., 1999. С. 303—352.

²⁰ *Бодянский О.* Паралипомен Зонарин. С. 26. Далее страницы издания приводятся в тексте.

сказ статей полного перевода».²¹ Поэтому в новом издании по возможности должны быть отмечены эти особенности соотношения памятников. В качестве представителя полного перевода Хроники может быть привлечен неизвестный Потапову сербский список из собрания БАН (шифр 24.4.34).²²

Во-первых, это список первой четверти XVI в., т. е. самый старший из известных нам ныне списков Хроники. Во-вторых, список хорошо сохранился: утрачены лишь предисловие и начало текста (он начинается с рассказа о сотворении Евы), а завершается словами «побьдоносець царь Леонь възвратися въ Константин град и многы плънники привьдъ. По малъ же врѣмени сътворисе...» (л. 447 об.) главы о Льве Армянине (этой главой завершается славянский перевод Хроники). В-третьих, в списке нет тех лакун, которые отметил в других списках Хроники П. О. Потапов.²³ Список БАН (назовем его Академическим и обозначим буквой А) текстуально весьма близок к Паралипомену, о чем можно судить хотя бы по такому примеру. Сравним:

Список А	Паралипомен
Учаху же художством симь от шестаго льта даже до 17-таго. Сему учению учаху-се отрочета. От седмо-на-десетаго же льта устройху сихь работати въ полать 10 льтъ и пребывать въсма ту. Посилаху же сихь и кнезы на работи людские, и прихождаху съ усрьдием. И егда же хотеше изйти на ловь царь, повельваше изыти и поль от сихь и ловити съ царемь, зане научени бѣху» (л. 127 об.—128).	Учааху же се художством симь от шестаго льта до седмь-на-десетаго же льта, устрааху сих работати въ полать десет льтъ и пребывати въсма ту. Посилааху же сих и кнези на работы людские, и прихожааху съ усрьдиемъ. И егда же хотеше изыти царь на ловь, повельвааше изыти поль от сих и ловити съ царемь, зане научени бѣху (л. 18 об.—19; ср.: Паралипомен Зонарин. С. 15—16).

Сравнение с полным списком Хроники позволяет исправить некоторые явные ошибки Паралипомена, но так как мы не знаем того именно списка Хроники, к которому восходит Паралипомен, в издании целесообразней ограничиться приведением параллельных чтений, а когда необходимо — и с параллелями из греческого оригинала. Особенно существенны явные отличия и тем более добавления Паралипомена: они должны быть отмечены, так как помогут в дальнейшем точнее определить ту группу списков Хроники, к которой он восходит.

В новом издании Паралипомена необходим также краткий историко-литературный комментарий: справки об упоминаемых исторических персонажах и указания на возможные источники Хроники Зонары, так как именно в ней содержится много извлечений из источников, неизвестных или не использованных другими византийскими хронистами — Амартолом, Малалой, Синкеллом, Манассией, чьи труды были извест-

²¹ Потапов П. О. Судьба хроники Зонары... С. 162.

²² См.: Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР / Сост. В. Ф. Покровская, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, М. Н. Мурзанова. М.: Л., 1959. Т. 3, вып. 1. С. 21—22.

²³ Потапов П. О. Судьба хроники Зонары... С. 149—157.

ны славянским книжникам. В этой связи обратим внимание на название памятника — Паралипомен, которое мы вслед за средневековым славянским автором отождествляем не с самой Хроникой Зонары, а именно с известной нам по Волоколамскому сборнику сокращенной переработкой. Но замечу, что в предисловии «от преписавшего книгу сию» прямо говорится: «обръте нѣгде и чюдную книгу мудрѣйшаго Зонары, якоже нѣкий новый паралипомень, *прочим лѣтописателемъ недостаточная ихъ наполняе*»,²⁴ и в заголовке эта мысль вновь повторяется: «Книга мудрѣйшаго <...> Зонары Паралипомен, *наполняющи недостатокъ царскихъ книгъ*». ²⁵ Иными словами, смысл термина тот же, что и в названии исторических библейских книг, — памятник содержит (в соответствии с греческой этимологией слова) «пропущенное», «не упомянутое», т. е. дополнительный сравнительно с другими источниками материал. Следовательно (если мои рассуждения справедливы), определение относится к самой Хронике, а не к сокращенной выборке из нее, которая равномерно заимствовала у своего источника его заглавие. И действительно, Хроника Зонары содержит много материала, не встречающегося в распространенных у славян хрониках Амартола и Малалы: это и извлечение из Ксенофонта о воспитании персидских юношей и о Кире, и весьма подробный рассказ об Иудее в эпоху диадохов (в нашем Паралипомене этот рассказ, занимающий в Хронике около 80 листов, сокращен до нескольких фраз), и не известные Малале подробности из жизни Ромула и Рема и т. д. Комментарий к будущему изданию должен обратить внимание на эти, принадлежащие только Зонаре, исторические сюжеты.

Подводя итог, скажем слова благодарности О. М. Бодянскому, введшему в научный оборот памятник, который сыграл значительную роль в русской хронографии, памятник, который заслуживает и нового издания, и дальнейшего изучения.

²⁴ Бодянский О. Паралипомен Зонарин. С. 2. Курсив мой.

²⁵ Там же. С. 12. Курсив мой.